

ким сном. Одни только четвероногие и пернатые хищники прекрасно чувствовали себя среди суровых гор. По ночам к биваку нередко подходили украдкой голодные волки, которых приходилось отпугивать выстрелами. Бородатые ягнятники, белые и бурье грифы и орлы-беркута наблюдались почти ежедневно над вершинами, убеленными снегом.

В боковых падях, иногда укрытых низкорослым кустарником и защищенных от холодных ветров, прекрасно зимовала



Хребет Сэрчим-нэга (Цза-сура), — пограничный: владения луцда'сцев на севере и н'голоков на юге.

кабарга, а из птиц — земляные выюрки, сойки (*Pseudopodoces humilis*) и ушастые жаворонки. Выше — в скалистых частях ущелий, находили себе убежище строгие уллары (*Tetraogallus tibetanus przewalskii*). Холод и довольно обильный в горах снег не мешали однако жизни пробиваться понемногу наружу. Так, например, 24-го января, у обрывистого берега речки, под дерном, мои спутники были обрадованы находкою первых жуков.

По ночам, в нашем неприспособленном к климату, летнем жилище бывало довольно неуютно; все с сожалением вспоминали удобную теплую юрту, но никто не роптал на судьбу,